И. П. ЕРЕМИН

Ораторское искусство Кирилла Туровского

В истории церковной ораторской прозы древней Руси крупным событием было появление в XII в. цикла речей Кирилла епископа Туровского. До нас дошло восемь слов Кирилла, бесспорно ему принадлежащих. Распадаются они на две группы: одни («в неделю Цветоносную» и «на Вознесение») написаны на так называемые двунадесятые праздники, все остальные — на воскресные дни первого круга недель церковного года, начиная от пасхи и до пятидесятницы (приписываемые Кириллу слова этого круга на неделю пятую и на неделю восьмую вряд ли ему принадлежат).

Когда именно был составлен цикл? Ответ на вопрос этот дает, как кажется, слово пятое. В конце его читается несколько неожиданно, если учесть контекст, выпад против каких-то церковников: «...по восприятии же всякого священнаго сана горе согрешающому, реку же по мнишьстве, и по иерействе, и в самом епископьстве не боящимся бога!». Выпад этот близко напоминает даже по форме аналогичные предостерегающие строки «Притчи о душе и теле» Кирилла, направленные против его современника — ростовского епископа Феодора. Это дает основание отнести данное слово, а быть может и весь цикл в целом, к 60-м годам XII в.

Слова Кирилла Туровского — слова особого характера, предусмотренного церковным уставом; они предназначались для произнесения в храме, в присутствии молящихся, в торжественной обстановке праздничного богослужения.

Содержание слов традиционно, как традиционен и сам праздник, ежегодно отмечаемый. В каждом слове последовательно развиваются одни и те же темы: «похвала» празднику, разъяснение его религиозного смысла, воспоминания о событии, в честь которого праздник установлен.

В жестких рамках этого заданного содержания Кирилл Туровский, однако, сумел написать произведения, которые надолго приковали к себе внимание древнерусского читателя.

Речи Кирилла замечательны прежде всего тем, что они полностью соответствуют своему назначению: каждой строкой они создают атмосферу необыкновенного по подъему праздничного ликования. Не случайно «веселие», «радость» — слова, в особенности часто употребляемые Кириллом. Речи свои сам он рассматривал как составную часть праздничной литургии, как «соло» в хоре, как «песнь» в честь праздника (как ᾠδή, ὕμνος, говоря терминами его греческих литературных предшественников). Показательны в этом отношении строки, которыми завершается слово «в неделю Цветоносную»: Кирилл призывает слушателей присоединиться к нему — «песньми», как цветами, увенчать храм.

Литературную свою задачу Кирилл обычно определял следующими словами: «прославити» (праздник), «воспети», «возвеличити», «украсити словесы», «похвалити». В словах этих — ключ к пониманию художественной природы его речей. Они верный знак, что Кирилл, составляя речь, решающее значение придавал ее стилистическому оформлению.